

М. В. Таланкина

Сотериологический подход в библеистике: постановка проблемы

УДК 27-277

DOI 10.47132/1814-5574_2024_3_27

EDN WIPWYH

Аннотация: Проблема рецепции достижений мировой библеистики при развитии собственной традиции остается актуальной для православного библейского сообщества и не может считаться решенной. Принципиальное затруднение на этом пути создает оппозиция категорий научности и церковности, принимаемая за аксиому многими значимыми направлениями библейской науки. В статье названные категории проблематизированы с помощью интервальной методологии, разработанной Ф. В. Лазаревым и М. М. Новоселовым, с учетом существенных трансформаций представлений о научности в XX–XXI вв. Показано, что под этим углом зрения характерное для церковной библеистики осознание своих предпосылок и понимание неполноты рациональных описаний многомерного объекта исследования в новых методологических условиях оказывается скорее преимуществом, чем недостатком. Найденный подход позволяет очертить границы применимости историко-критического метода и агностической парадигмы библеистики в целом. На основании сделанных выводов намечена постановка задачи — переосмыслить методологическую составляющую церковной библеистики в контексте современных представлений о научной рациональности. Искомому результату дано рабочее название «сотериологический подход», предложенное на IV Всероссийском семинаре преподавателей и исследователей Священного Писания, состоявшемся в 2022 г. в СПбДА. Вопрос о рецепции результатов иных направлений библеистики преобразуется в комплекс задач в рамках разработки сотериологического подхода, включая анализ их аксиоматики и прояснение пределов применения методов.

Ключевые слова: библеистика, Священное Писание, методология библеистики, церковная традиция изучения Священного Писания, сотериологический подход в библеистике.

Об авторе: **Мария Владимировна Таланкина**

Старший преподаватель кафедры теологии и аспирант Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, ученый секретарь Федерального учебно-методического объединения по теологии.

E-mail: talankina@inbox.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-7139-9586>

Для цитирования: Таланкина М. В. Сотериологический подход в библеистике: постановка проблемы // Христианское чтение. 2024. № 3. С. 27–37.

Статья поступила в редакцию 07.02.2024; одобрена после рецензирования 01.04.2024; принята к публикации 03.05.2024.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 3

2024

Maria V. Talankina

Soteriological Approach in Biblical Studies: Stating the Problem

UDK 27-277
DOI 10.47132/1814-5574_2024_3_27
EDN WIPWYH

Abstract: The problem of reception of achievements of world biblical studies along with developing their own tradition is remaining relevant for the Orthodox biblical society and cannot be considered as the solved one. The main obstacle for this process is created by the opposition of the categories of scientificity and churchism, this opposition taken as an axiom in many conspicuous fields of biblical science. The categories in question are presented in the problematic perspective with the help of the interval methodology developed by F. V. Lazarev and M. M. Novoselov, taking into consideration essential transformations of ideas of scientificity in the 20th–21st centuries. In this perspective, it is shown that being characteristic of church biblical studies, awareness of their own prerequisites and comprehension of incompleteness of any rational description of a multidimensional object of research in a new methodological context turns out to be rather an advantage than disadvantage. Due to the approach found it is possible to determine the limits of applicability of the historical-critical method and agnostic paradigm of biblical studies on the whole. Based on the conclusions made, a task statement is outlined – to rethink the methodological constituent of biblical studies of contemporary conceptions of scientific rationality. The result sought is given the provisional title “Soteriological Approach” proposed at the IV All-Russian Seminar of Teachers and Researchers of the Holy Scriptures, held at St. Petersburg Theological Academy in 2022. The issue of the reception of results of other branches of biblical studies is thus transformed into a complex of tasks within the framework of the soteriological approach, including analysis of their axiomatics and clarification of the limits of application of the methods.

Keywords: biblical studies, Holy Scriptures, methodology of biblical studies, Church tradition of studying the Holy Scriptures, soteriological approach in biblical studies.

About the author: **Maria Vladimirovna Talankina**

Senior Lecturer and Postgraduate of the St. Tikhon’s Orthodox University; Scientific Secretary of the Federal Educational and Methodological Association for Theology.

E-mail: talankina@inbox.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-7139-9586>

For citation: Talankina M.V. Soteriological Approach in Biblical Studies: Stating the Problem. *Khristianskoye Chteniye*, 2024, no. 3, pp. 27–37.

The article was submitted 07.02.2024; approved after reviewing 01.04.2024; accepted for publication 03.05.2024.

С оживлением богословской науки в Русской Православной Церкви в постсоветское время перед отечественными исследователями Священного Писания встала естественная задача: возрождая собственную традицию, воспринять достижения мировой библеистики минувшего столетия.

Вопросы рецепции до сего дня остаются в поле зрения православного библейского сообщества, определяя тематику не только индивидуальных работ, но и крупных конференций, названия которых говорят сами за себя: Международная богословская конференция Русской Православной Церкви «Современная библеистика и Предание Церкви» (Москва, 2013)¹, VII Совместный симпозиум восточноевропейских и западных исследователей Нового Завета «История и теология в Евангельских повествованиях» (Москва, 2016), II Семинар Сообщества преподавателей и исследователей Священного Писания «Церковность и научность библеистики» (Санкт-Петербург, 2017), Библейская секция XXXI Ежегодной богословской конференции ПСТГУ «Историко-критический метод в библейской науке: проблема церковной рецепции» (Москва, 2021) и проч.

По результатам состоявшихся обсуждений можно констатировать, что вышеназванная задача до сего дня остается актуальной и не может считаться решенной: критерии рецепции не сформулированы, общепринятая позиция не выработана. Более того, на пути восприятия достижений мировой библеистики сохраняются принципиальные затруднения².

Воспринять нельзя отвергнуть

Существенным затруднением в процессе усвоения тех или иных подходов библейской критики является характерное для этих подходов противопоставление категорий научности и церковности. Своей жесткой фиксацией применительно к библейским исследованиям эта оппозиция обязана специфике историко-критического метода, который, отвечая внутренним запросам части протестантского мира, к концу XIX столетия практически монополизировал факультеты протестантской теологии и сформировал хорошо очерченную исследовательскую традицию, провозгласив свое исключительное право на научность, объективность и историчность и противопоставив их церковному взгляду на Писания.

Несмотря на то, что к сер. — 2-й пол. XX столетия историко-критический метод уже не мог претендовать на монополию: спектр подходов к библейским исследованиям существенно расширился, развились направления, сосредотачивающие свое внимание не на происхождении текста, а на его восприятии различными читательскими группами, а также на осмыслении библейских книг в их целостности, — многообразие подходов не сняло упомянутую оппозицию (научности и церковности в ее различных аспектах). Методологическое устранение вышеестественного при рассмотрении текста Писания остается общей платформой большинства направлений библейских исследований. Кроме того, в XX в. подходы библейской критики уверенно шагнули за пределы протестантского мира и были, в разной мере, восприняты в среде католических, православных, иноверных и неверующих исследователей, что вкупе с несомненным количественным превосходством соответствующей исследовательской литературы создало методологическому агностицизму репутацию краеугольного камня научной библеистики как таковой.

Однако принятие агностической исследовательской парадигмы создает для церковной библеистики цугцванг.

¹ Конференция уделила специальное внимание задаче рецепции достижений современной библеистики в церковном контексте, актуальности этой задачи и сопутствующим проблемам [Материалы, 2016].

² Основные затруднения и их неразрешенность хорошо видны на примере двух дискуссий об основаниях научной библеистики, состоявшихся на I и VII симпозиумах восточноевропейских и западных библеистов в 1998 г. в румынском Неамце и в 2016 г. в Москве [Данн и др., 2010, 201–207; Материалы, 2018, 56–80].

Лишившись церковного измерения, библейская наука не сможет осуществлять свои функции в жизни Церкви, не сможет служить уяснению верующими Божественного Откровения, актуализации Благой вести для спасающихся и свидетельству перед внешними. Также это влечет за собой эмансипацию догматики, нравственного богословия, церковной истории и прочих богословских дисциплин от Слова Божия, утрату единства богословия как области знания.

С другой стороны, и отказ от развития научной библеистики не обещает лучшего исхода. Исключение исследовательского элемента ведет к деградации богословского образования, к невозможности владеть интеллектуальным наследием Церкви, в том числе в сфере интерпретации Писания, к подмене церковного учения субъективными мнениями.

В свою очередь, попытки сочетать элементы критической традиции и церковного понимания текста в ситуации методологической неопределенности и даже противоречивости вряд ли могут служить крепким фундаментом для отечественной школы библейских исследований.

Проблематизация вопроса о научности и церковности библеистики

Чтобы разрешить создавшуюся ситуацию, требуется углубленная методологическая рефлексия, проблематизация категорий «научность» и «церковность» применительно к библеистике.

Попробуем поискать «систему координат», в которой можно было бы сравнивать между собой различные программы³ изучения Библии по одним и тем же основаниям. Нужно, чтобы ключевые элементы различных подходов проступили с достаточной отчетливостью для вынесения суждения об их совместимости или несовместимости.

Воспользуемся результатами философского анализа науки Нового времени. За этот период сменили друг друга несколько типов рациональности, которые получили в отечественной философии науки наименования классического, неклассического (релятивистского) и постнеклассического⁴. Каждая такая существенная трансформация обнаруживала новые факторы, неустранимо влияющие на результаты научной деятельности, подобно тому как ураган выкорчевывает деревья и обнажает их корни, недоступные глазу в обыденной ситуации.

Классическая наука, доминировавшая в XIX в., сосредотачивалась на объекте исследования и исходила из предполагаемой возможности воссоздать единую и единственную истинную картину мира, для чего наблюдатель (исследователь) должен был абстрагироваться от метафизических, мировоззренческих, ценностных и иных предпосылок. И такое абстрагирование считалось возможным. Заметим, что именно в этой парадигме сформировалось ядро библейской критики — историко-критический метод.

Науки XX в., в том числе математические и естественные, столкнулись с принципиально новыми объектами исследования и были вынуждены выйти за пределы классических представлений. Принятие неевклидовых геометрий в качестве равноправных теорий с геометрией евклидовой, создание теории относительности и квантовой физики, а затем развитие синергетики подготовили почву для коренного пересмотра оснований науки, который нельзя считать завершенным.

Для нашего рассуждения существенным является созревшее понимание того, что «всякое научное знание ограничено системой предпосылок, входящих в само определение истины» [Лебедев, 2008, 27]. Субъект познания «вернулся» внутрь картины мира, которую он исследует; вскрылась неустранимая зависимость результата его

³ Здесь и далее для ситуативного удобства используем восходящий к Имре Лакатосу термин «научно-исследовательская программа» для обозначения «единиц» научной библеистики (ее направлений, подходов, дискурсов).

⁴ См. подр. у автора концепции: [Степин, 2000; Степин, 2009].

деятельности от ее целевой причины и совокупности предпосылок, в том числе ценностных и мировоззренческих. Никакой фрагмент научного знания более не может в строгом смысле считаться безусловно истинным. Научная истина получает свою определенность и содержательность только в соотношении с обусловившей ее картиной мира, то есть становится относительной и, как следствие, конвенциональной [Лебедев, 2017, 6].

В этих новых методологических условиях решение нашего вопроса о совместимости или несовместимости различных подходов в библеистике предполагает, что прежде всего для каждого из них мы должны прояснить всю совокупность мировоззренческих оснований, ценностно-целевых установок и прочих факторов, оказывающих существенное влияние на результаты исследований, описать, так сказать, подводную часть айсберга.

Для такого сравнительного описания воспользуемся идеями так называемой интервальной методологии.

Интервальный подход как инструмент соотнесения исследовательских программ

Интервальный подход в философии науки был предложен отечественными учеными Ф. В. Лазаревым, М. М. Новоселовым в 1960-е гг. и явился откликом на смену типа научной рациональности, вызванную работой с многомерными, сложными объектами, на вскрывшуюся парадоксальность самих оснований науки, на феномен сосуществования логически несовместимых аксиоматических систем. В XXI в. интервальный анализ получил новый импульс развития: делящийся переход к постнеклассической науке поставил проблему сопоставления и сопряжения различных исследовательских перспектив и дисциплинарных подходов, преодоления нарастающей постмодернистской релятивизации знания и анархии исследовательских программ⁵.

Для размышления о нашей проблеме интервальный подход может оказаться полезным собеседником: он свидетельствует об обновленном и усложненном современном понимании научности; применяется как к «наукам о природе», так и к «наукам о духе», осмысляя не только их отличия, но и глубинную общность; выявляет факторы, оказывающие неустранимое влияние на результат исследовательской деятельности, позволяя соотнести различные исследовательские программы.

Отправной точкой служит признание «генетической» множественности исследовательских позиций в науке, а также относительности и неполноты каждой из них. Такое положение осмысляется как отражение многомерности и сложности исследуемой реальности, которая в своей полноте и целостности не поддается рациональному схватыванию ввиду недоступности для наблюдателя абсолютной, беспредпосылочной позиции.

Авторы широко и свободно пользуются понятиями «интервал», «интервальность», «интервальная ситуация» и так далее, подчеркивая этим необходимость насколько возможно ясно очерчивать границы применения той или иной теории, понятийного аппарата, абстракции; а также прояснять познавательную позицию исследователя и границы ее возможностей.

В некотором смысле у интервала есть две стороны: гносеологическая и онтологическая. Всякий (коллективный) субъект познания определяется в своей исследовательской деятельности поставленной целью, ценностями, метафизическими, мировоззренческими и прочими неустранимыми предпосылками, а также средствами познания (методами), которыми он располагает. Совокупность этих факторов задает его познавательную позицию, которая позволяет адекватно «увидеть» некий интервал

⁵ Развернутое обозрение основных идей интервальной методологии и их 50-летнего развития см. здесь: [Новоселов, 2010; Лазарев, 2016; Лазарев, 2019].

(измерение, аспект, фрагмент) исследуемого объекта, точнее построить интервал его интерпретации.

Идеал научной строгости требует определить «интервальную ситуацию», то есть описать пару: познавательную позицию и соответствующие ей границы рассмотрения объекта, то есть границы применимости используемых средств познания.

Интервальный подход не упраздняет, но старается уточнить понятие объективности и истинности знания. Требуется, чтобы познавательная позиция не была произвольной, но отражала ту или иную сложившуюся культурно-историческую или иную целостность, а также чтобы исследуемый предметный интервал ей соответствовал, чтобы гносеологические возможности исследователя были корректно оценены и границы этих возможностей не нарушались.

Из принципиальной предпосылочности научной истины вытекает необходимость уточнения интервала, в пределах которого она выведена. Одна и та же истина может иметь статус абсолютной «изнутри» интервала и относительной «извне». Также остается задача различения тех факторов, которые «законно» обуславливают истину, делают ее возможной, и тех, которые привносят искажения.

Решение вопроса о соотношении (иерархии, пересечении, совпадении), а также о совместимости или несовместимости различных интервалов требует их прояснения и поиска логических переходов между ними⁶.

Библеистика глазами интервальной методологии.

Пример историко-критического метода

Теперь мы можем вернуться к занимающему нас вопросу о возможности и критериях вовлечения достижений мировой библеистики в развитие церковной традиции.

Объект исследования библеистики, взятой во всей совокупности ее направлений и подходов, хотя и определяется совокупностью книг Библии, но не исчерпывается ею, а вовлекает естественные контексты (исторический, археологический, религиозный, культурный, литературный и прочие) и все мыслимые пространства интерпретации текста, в том числе в свете Божественного Откровения⁷. То есть мы имеем дело со сложным, многомерным, многоуровневым объектом, сопряженным к тому же с заведомо рационально неисчерпаемой тайной Божественного действия в истории. Объект такой сложности логично рассмотреть с позиций интервальной методологии.

Первым шагом решения вопроса о рецепции той или иной исследовательской программы является прояснение гносеологического и онтологического интервала, в котором эта программа может претендовать на объективность, а добытые ею результаты — на научную истинность, соотношенную с данным интервалом.

В качестве иллюстрации применим такой подход к историко-критическому методу как сложившемуся, хорошо описанному «изнутри» и применяемому до сих пор⁸.

Этот метод формировался и достигал своей зрелости на протяжении XIX столетия в рамках классического типа рациональности в лоне либерального протестантизма под определяющим влиянием его целевых и мировоззренческих установок.

⁶ Сопряжение различных исследовательских перспектив в рамках интервальной методологии весьма напоминает сюжет из дифференциальной геометрии, который благодаря этому сходству может служить для нас объясняющей иллюстрацией, математической притчей. В дифференциальной геометрии исследуемый объект — многообразие — покрывается пересекающимися «лепестками», на каждом из которых задается локальная система координат. На пересечениях «лепестков» возникают функции склейки. Вопрос о свойствах многообразия транслируется в вопрос о свойствах функций склейки. См. об этом, напр.: [Постников, 1987, 97–111].

⁷ Сложное богатство и многоаспектность современной библейской науки видны в любом классическом обзоре, см., напр.: [Oxford Handbook, 2006].

⁸ См. фундаментальные монографии, показывающие, в частности, неизменную и изменяемую часть метода на фоне его трансформаций в истории: [Kraus, 1956; Kümmel, 1972].

Исследователи одушевлялись целью реконструировать «чистое» изначальное христианство и подлинную историю еврейского народа: оригиналы библейских книг, историю их создания, их подлинный единственный изначальный смысл, события библейской истории, восстановить достоверный исторический образ Иисуса.

Принципиальный разрыв с католицизмом обеспечил базовую установку на противопоставление христианской истины и исторической Церкви, тем самым утвердив в качестве постулата презумпцию недостоверности церковного Предания. Исследование стало строиться в рамках «герменевтики подозрительности» [Прикоп, 2018, 531], которая требует считать содержимую Церковью картину мира и Священной истории недостоверной, пока не доказано обратное, закономерно достоверность и целостность библейских текстов должна была быть доказана извне.

Мировоззрение эпохи Просвещения в соединении с идеями деизма исключило из уравнения Божественное действие в мире и обеспечило требование объяснять библейское послание и библейскую историю чисто человеческими причинами [Данн и др., 2010, 106]. Автономный человеческий разум в его не преобразованном состоянии стал считаться достаточным для выполнения этой задачи. Ушло понимание христианского совершенства как уподобления Богу. Духовная дистанция между исследователем и теми, кто стяжал «ум Христов» (1 Кор 2:16), более не ощущалась и не могла приниматься во внимание. Отсюда ставшее приемлемым сведение мотивации и идей апостолов и даже Самого Спасителя к уровню современников. Отсюда же утрата нужды в святоотеческом ориентире при толковании Писания. Таинственная связь христиан со своим Спасителем более не могла считаться значимой при интерпретации Писания, ее место в гносеологии приняли на себя общая принадлежность к человеческому роду и историческому процессу. Возникновение качественно новых явлений — прежде всего самого христианства — более невозможно было объяснять в плоскости синергии Бога и человека; освободившееся место в процедурах объяснения и интерпретации заняли идеи прогресса и развития «изнутри» человеческих общностей.

Внутри описанной мировоззренческой ситуации требование беспредпосылочности знания (ключевой идеал научности в классическом типе рациональности) в применении к библеистике закономерно свелось к отчуждению церковного измерения. Прочие же недоказуемые предпосылки историко-критического метода сохранились и сформировали его аксиоматику и соответственно положили пределы интервала, в котором результаты метода могут претендовать на свою меру объективности и истинности.

За два века зрелой жизни метода его аксиоматика (и интервал) остались прежними. На фоне гносеологических уроков XX в. приходит осознание не абсолютного, но гипотетического статуса его аксиом [Rendtorff, 1993] и понимание ограниченности применения его результатов [Kümmel, 1972, 403–404].

Подытожим наши наблюдения. Отметим, что название «метода» не передает сути описанного явления. Скорее, перед нами специфическая исследовательская программа в рамках агностической или автономно-рационалистической парадигмы библеистики. Это уточнение необходимо, так как название «исторический метод» или «исторический анализ» скорее ассоциируется с возможностью безусловной рецепции, чем с необходимостью прояснения ее условий.

Мы видим, что церковное измерение библеистики лежит за пределами интервала объективности исторической критики по определению. Поэтому интерпретации текста и событий Библии в свете Божественного Откровения, а также суждения о корректности таких интерпретаций не могут получить научной разработки в рамках этой программы. Данный вывод равно справедлив и для других подходов, лежащих в пределах методологического агностицизма, познавательная позиция которых заведомо ограничена сферой естественного богопознания.

Получаем, что исследовательские программы, лежащие в «агностическом интервале», взятые в своей совокупности, недостаточны для научного сопровождения

тех функций, которые Священное Писание выполняет в жизни Православной Церкви⁹.

Сказанное «обрекает» церковную библейскую науку на самостоятельность.

Сотериологический подход — церковная территория в научной библеистике

Мы вплотную подошли ко второй стороне процесса рецепции — стороне принимающей.

Церковная библеистика в глазах раннего историко-критического метода выглядела гадким утенком. Ясность и неустранимость ее рационально не проверяемых и не общезначимых предпосылок квалифицировались как нарушение объективности и ограничение научной свободы.

Однако ситуация — как и в сюжете Андерсена — опрокидывается при смене методологического взгляда. В новых условиях ясность онтологических и гносеологических предпосылок — скорее признак научной строгости и условие достижения истины, нежели препятствие на пути к ней. Кроме того, осознание неполноты любых рациональных описаний сложного объекта исследования, естественно присущее церковной науке, — характеристика самого современного знания.

Так как православное христианство относится к сложившимся историческим и социальным целостностям, определяющим формы и цели жизни людей, их сознание, оно с необходимостью определяет особую познавательную позицию [Лебедев, 2008, 29, 61] и связанные с ней возможности исследования сложного объекта библеистики, описанного выше, в том числе с таких сторон, которые «не просматриваются» с других «точек отсчета». В частности, раскрывающееся в опыте Церкви видение соотношения познаваемого и непознаваемого обладает высоким эвристическим потенциалом для современной научной методологии.

Итак, появляется задача описать на современном уровне методологической рефлексии извод научной библеистики, соответствующий православно-христианскому мировоззрению. На IV Всероссийском семинаре преподавателей и исследователей Священного Писания, состоявшемся в марте 2022 г. в СПбДА, для этого направления было предложено рабочее название «сотериологический подход», по его основной целевой установке.

Схематично проиллюстрируем сказанное выше и сравним сотериологический подход и историко-критический метод.

	Историко-критический метод	Сотериологический подход
Цель	Реконструкция первоначального христианства и подлинной истории еврейского народа	Богообщение, богопознание
Представление о Библии	<i>Исключительно</i> человеческий памятник; текст, написанный людьми, всецело определявшимися своим временем и культурой	<i>В том числе и</i> человеческий памятник. Священное Писание, понимаемое как верное (2 Пет 1:19) отражение осуществленного в истории в синергии Бога и человека предвечного замысла Божия

⁹ Ответ на вопрос, какие результаты исторической критики и других программ — агностических, фундаменталистских и прочих — могут быть восприняты и каким образом, является отдельной задачей.

		о Своем творении (Еф 1), данное Церковью спасающимся для постижения этого замысла по мере приближения к христианскому совершенству
Мировоззренческий базис	Представления, воспринятые из западноевропейского Просвещения, деизма, либерального протестантизма	Православное христианство. Взгляд на Библию определяется «домостроительством тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге» (Еф 3:9), а ныне открытой Церкви
Характеристики	– (Методологический) агностицизм, – определяющее значение исторического контекста для понимания и объяснения Библии, – «герменевтика подозрительности», – адогматизм, – достаточность естественного разума, – (методологическое) отрицание гносеологической значимости христианского совершенства, – приоритет многоаспектной множественности в Библии (Ветхий Завет vs Новый Завет; апостолы / книги / формы / элементы) над ее единством	– Богодуховенность Писания, – определяющее значение Предания Церкви, – догматический и святоотеческий ориентир в понимании Писания, – единство Библии, – христоцентричность интерпретации Библии, – легитимность понимания Ветхого Завета в свете Нового
Представление об истине	Концепция научной истины, характерная для классического типа рациональности, предполагающая единственность и достижимость научной истины, скорректированная релятивистской парадигмой: истина как предел, к которому во времени сходятся консенсусные представления исследовательского сообщества об исследуемом объекте. Основание возможности познания: принадлежность к человеческому роду, включенность в поток человеческой истории, «common sense»	Антиномичность обладания истиной: – истина как данность (Ипостасная Истина открывает Себя в Церкви, полнота истины дана Церкви в Откровении), – истина как предел, к которому стремится спасающийся. Относительность и конвенциональность научной истины. Возможность устремления научной истины к Истине Откровения благодаря таинственной связи познающего с Господом Иисусом Христом, воссевшим одесную Отца
Методы (в узком смысле)	Исторический, филологический и прочие	Исторический, филологический и прочие, с прояснением границ их применимости

Функции в жизни Церкви в контексте спасения	<i>Вопрос, требующий прояснения</i>	— уяснение церковного вероучения и нравоучения, — актуализация библейской вести для спасающихся, — свидетельство перед внешними

* * *

Подытожим наши размышления, выделив то, что непосредственно подводит нас к разработке сотериологического подхода.

1. Современное представление о научности, существенно углубленное благодаря открытиям XX в., лишает оснований противопоставление категорий научности и церковности, задержавшееся во многих направлениях библеистики.

2. В новых методологических условиях характерное для церковной науки осознание своих онтологических и гносеологических предпосылок скорее приближает, чем удаляет ее от идеала объективности и истинности знания. При этом сами эти предпосылки, отражающие православно-христианское мировоззрение, обладают высоким эвристическим потенциалом для современной научной методологии, затрагивая соотношение познаваемого и непознаваемого.

3. В свою очередь, отчуждение церковного измерения библеистики при создании историко-критического метода и его специфическая аксиоматика существенно сужают тот интервал, в пределах которого результаты применения метода могут претендовать на свою меру объективности и истинности. В частности, за пределами этого интервала оказывается научное сопровождение тех функций, которые Священное Писание выполняет в жизни Православной Церкви. (Сказанное относится и к иным подходам, построенным на методологическом агностицизме.)

4. Естественным образом возникает необходимость переосмыслить методологическую составляющую церковной библеистики с учетом трансформаций представлений о научности в XX–XXI вв., включая достигнутое понимание принципиальной предпосылочности знания — описать ее «интервал» с гносеологической и онтологической стороны, а также проанализировать с заявленных позиций иные исследовательские направления. Искомый результат мы назвали сотериологическим подходом.

5. Поставленный в начале статьи вопрос о рецепции достижений мировой библеистики транслируется в комплекс задач в рамках разработки сотериологического подхода. Для каждой интересующей нас программы библейских исследований (будь то агностической, фундаменталистской или иной) требуется прояснить ее аксиоматику и — в соотношении с ней — возможность и пределы корректного использования результатов.

Источники и литература

1. Данн и др. (2010) — Данн Д. Д., Ианнуарий (Ивлиев), архим., Каравидопулос И., Луц У., Ролоф Ю. и др. Библия в Церкви. Толкование Нового Завета на Востоке и Западе. (Сер.: Современная библеистика — Bibliotheca Biblica). М.: Библейско-богословский ин-т св. ап. Андрея, 2010.

2. Лазарев (2016) — Лазарев Ф. В. Интервальная методология: логики становления, базовые концепты и методы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. Т. 2. 2016. № 3. С. 136–149.

3. Лазарев (2019) — *Лазарев Ф. В.* Истина и структура реальности. Основы интервальной методологии. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019.
4. Лебедев (2008) — Философия социальных и гуманитарных наук / Под общ. ред. проф. С. А. Лебедева. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Академический проект, 2008.
5. Лебедев (2017) — *Лебедев С. А.* Природа истины в науке // Гуманитарный вестник МГТУ им. Баумана. 2017. Вып. 12 (62). URL: <https://hmbul.bmstu.ru/catalog/hum/phil/484.html> (дата обращения: 12.06.2024). DOI 10.18698/2306-8477-2017-12-484.
6. Материалы (2016) — Современная библеистика и Предание Церкви [Материалы VII Международной богословской конференции Русской Православной Церкви (Москва, 26–28 ноября 2013 г.)]. М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. свв. Кирилла и Мефодия, 2016.
7. Материалы (2018) — История и теология в Евангельских повествованиях [Материалы Седьмого совместного симпозиума восточноевропейских и западных исследователей Нового Завета (Москва, 2016 г.)]. М.: Издат. дом «Познание», 2018.
8. Новоселов (2010) — *Новоселов М. М.* Абстракция в лабиринте познания. М.: Идея-Пресс, 2010.
9. Постников (1987) — *Постников М. М.* Лекции по геометрии. Семестр III. Гладкие многообразия: Учеб. пособие для вузов. М.: Наука, 1987.
10. Прикоп (2018) — *Прикоп К., диак.* Между критической библеистикой и патристикой. Рассказ о преображении в Евангелии от Марка с восточной точки зрения // История и теология в Евангельских повествованиях [Материалы Седьмого совместного симпозиума восточноевропейских и западных исследователей Нового Завета (Москва, 2016 г.)]. М.: Издат. дом «Познание», 2018. С. 529–569.
11. Степин (2000) — *Степин В. С.* Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
12. Степин (2009) — *Степин В. С.* Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения // Постнеклассика: философия, наука, культура / Под ред. Л. П. Киященко, В. С. Степина. СПб.: Миръ, 2009. С. 249–295.
13. Kraus (1956) — *Kraus H.-J.* Geschichte der historisch-kritischen Erforschung des Alten Testaments von der Reformation bis zur Gegenwart. Neukirchen Kreis Moers: Verlag der Buchhandlung des Erziehungsvereins, 1956.
14. Kümmel (1972) — *Kümmel W. G.* The New Testament: The History of the Investigations of Its Problems / Transl. from German by S. M. Gilmour and H. C. Kee. NY, Neshville: Abingdon Press, 1972.
15. Oxford handbook (2006) — The Oxford handbook of biblical studies / Ed. by J. W. Rogerson and J. M. Lieu. New York: Oxford University Press, 2006.
16. Rendtorff (1993) — *Rendtorff R.* The paradigm is changing: hopes — and fears // Biblical interpretation. 1993. Vol. 1. Is. 1 (Jan). P. 34–53.